

RU

Пейоративное множество в адыгском языковом сознании

Бижоев Б. Ч., Хежева М. Р.

Аннотация. Цель исследования – выявление основных способов репрезентации пейоративного множества в адыгском языковом сознании. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в адыгском языкознании комплексно изучены и систематизированы способы выражения пейоративной и пренебрежительной множественности. Работа посвящена анализу основных способов передачи семантики пейоративного множества. Проанализированы аффиксальные средства репрезентации семантики пейоративной количественности, исследованы лексические и фразеологические единицы с семантикой неодобрительного множества, выявлены конструкции, репрезентирующие семантику пейоративного множества в кабардино-черкесском языке. Полученные результаты показали, что пейоративное множество репрезентируется в адыгском языковом сознании лексическими, фразеологическими, паремиологическими, словообразовательными средствами. Так, базовым способом репрезентации пейоративной количественности в адыгском языковом сознании является присоединение суффикса множественного числа к фразеологическим и лексическим единицам с неодобрительной оценочностью. Кроме того, в исследуемом языке обнаружены сложные слова и устойчивые выражения, и конструкции с семантикой неодобрительного несметного множества, уничижительной поголовности.

EN

Pejorative plurality in the Adyghe linguistic consciousness

B. C. Bizhoyev, M. R. Khezheva

Abstract. The research aims to identify and reconstruct the main ways of pejorative plurality representation in the Adyghe linguistic consciousness. The research is novel in that it is the first one in Adyghe linguistics to explore and systematize ways of expressing pejorative and contemptuous plurality. The paper is dedicated to analyzing the main ways of conveying the semantics of pejorative plurality. The work examines affixal means of representing the semantics of pejorative quantity, investigates lexical and phraseological units with the semantics of disapproving plurality, and identifies constructions that represent the semantics of pejorative plurality in the Kabardian language. The research findings have shown that pejorative plurality is represented in the Adyghe linguistic consciousness by lexical, phraseological, paremiological, and word-formation means. Thus, the basic way of pejorative quantity representation in the Adyghe linguistic consciousness is to attach the plural suffix to phraseological and lexical units with a disapproving evaluative connotation. In addition, the research has revealed complex words, set expressions, and constructions with the semantics of disapproving countless plurality, derogatory indiscriminate counting.

Введение

Национальный язык как базовая составляющая любой культуры репрезентирует особенности этнического самосознания. Связь языка со структурой мышления ярко проявляет себя в формировании предложения и производных от него значений; связь с жизнью и психологией человека ярко проявляет себя в формировании модальных и оценочных значений (Арутюнова, 1988, с. 4). Актуальность исследования определяется тем, что последние годы стремительно возрастает интерес лингвистов к этноспецифическим способам вербализации в языке количественной и оценочной семантики. Категория количества репрезентируется в национальных языках широким спектром языковых средств и характеризуется сложностью и многоаспектностью. Многоплановость количественных характеристик окружающей действительности определяет многообразие способов реализации идеи количественности в разных языковых картинах мира.

Предметом исследования настоящей статьи являются этноспецифические особенности репрезентации пейоративной количественности в адыгском языковом сознании.

Для достижения цели необходимо решить комплекс задач: во-первых, проанализировать аффиксальные средства репрезентации семантики пейоративной количественности; во-вторых, исследовать лексические и фразеологические единицы с семантикой неодобрительного множества; в-третьих, выявить конструкции, репрезентирующие семантику пейоративного множества в кабардино-черкесском языке.

Материалом исследования послужили произведения ведущих адыгских писателей:

- Иутыж Б. Къу. Тхыгъэхэр. Усэхэр. Сонетхэр. Новеллэхэр. Пьесэхэр. Налшык: Эльбрус, 2010.
- Журт Б. Унагъуэ: роман. Налшык: Эльбрус, 2004.
- КІэрэф М. Лъэужь е лІэужь: повестхэр. Налшык: Эльбрус, 2009.
- МафІэдз С. Гъыбзэ хуэфашэт. Налшык: Эльбрус, 1992.
- Налл 3. М. Тхыгъэ къыхэхахэр: томищым щызэхухъесауэ. Налшык: Эльбрус, 2014. Япэ том. Новеллэхэр.
- Таурыхъищэ. Налшык: Эльбрус, 1992.
- Теунэ Хь. И. Тхыгъэ нэхъыщхъэхэр: томитгу. Налшык: Эльбрус, 1980. Т. II.
- ШэджыхъэшІэ Хь. Тэрч щыхъэтщ: роман. Налшык: Эльбрус, 1987.

Использовались и собственные примеры авторов.

В качестве справочного материала были привлечены:

- Варбот Ж. Ж., Журавлев А. Ф. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. М., 1998.
- Карданов Б. М. Кабардинско-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1968.
- Ногмов Ш. Б. Исторические и филологические труды: в 2 т. Репринтное издание. Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2020. Т. II. Кабардинские народные исторические песни и сказания. Кабардино-русский словарь.
- Словарь кабардино-черкесского языка. М.: Дигора, 1999.
- Тихонов А. Н., Хашимов Р. И., Журавлева Г. С. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. / под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. Изд-е 2-е, стер. М.: Флинта, 2014. Т. 1.

Теоретической базой исследования послужили труды по оценочной семантике (Арутюнова, 1988; Апресян, 1995); грамматическим особенностям кабардино-черкесского языка (Грамматика литературного кабардино-черкесского языка, 1957); пейоративной коннотации в языке (Лескина, 2009); пейоративной множественности (Пеньковский, 2004; Захарова, 2016; Плотникова, Слаутина, 2022), способам выражения единичности и множественности в языках (Кумахов, 1969; Меновщиков, 1970).

Для решения поставленных задач и достижения цели были использованы следующие методы исследования: метод лексического анализа – для выявления семантики слова. Кроме того, привлекался метод контекстуального анализа – для исследования особенностей функционирования языковых единиц с семантикой пейоративного множества в контексте. А описательный метод применялся для анализа и изложения характеристик языковых единиц с семантикой пейоративного множества.

Практическая значимость заключается в том, что впервые полученные результаты исследования могут быть применены при разработке лекционных и практических курсов по адыгской лингвокультуре, спецкурсов по грамматике кабардино-черкесского языка.

Обсуждение и результаты

В современном языкознании термин «пейоративный» характеризуется как: 1) содержащий уничижительную экспрессивно-эмоциональную оценку, обладающий неодобрительной коннотацией: *пейоративное слово*, пейоративное значение; 2) придающий слову отрицательную коннотацию: пейоративный суффикс (Тихонов, Хашимов, Журавлева, 2014, с. 133), а пейоратив определяется как слово с отрицательной экспрессивно-оценочной коннотацией, уничижительное или бранное название (Варбот, Журавлев, 1998). Пейоративная коннотация означает критику и ярко выраженное неодобрение поступков или качеств (Лескина, 2009, с. 167). Использование пейоративов связано с понижением значимости лица, принижением какой-либо социально значимой роли адресата, увеличением дистанции между адресантом и адресатом речи, выражением неравенства статусов и социальных ролей (Плотникова, Слаутина, 2022, с. 191). В пейоративном употреблении может выступать большой и разнообразный круг имен существительных, называющих предметы, процессы, занятия, места и т. д., заслуживающих пренебрежительного отношения с точки зрения говорящего (Захарова, 2016, с. 12). В современном русском языке пейоративная коннотация усматривается в формах типа: Я *университетов* не кончал; Я верчусь как проклятая, а ты *по театрам* ходишь; Муж работает, а она *по заграницам* разъезжает; Мне, говорит, отдых нужен. Мы работали всю жизнь, не отдыхали, а теперь вот *отдыхи* какие-то придумали (Пеньковский, 2004, с. 8). Функционально-семантическим центром таких форм, по мнению А. Б. Пеньковского (2004, с. 8), следует считать генерализующее обобщение, генерализацию, которая становится основой для пейоративного отчуждения.

Такие формы, по словам Ю. Д. Апресяна (1995, с. 142), отличаются от множественного числа тем, что они употребляются в ситуации, когда речь идет об одном предмете или факте, но говорящий использует форму множественного числа с целью типизации события и для того, чтобы поднять вопрос на принципиальную высоту, изображает дело таким образом, будто их много.

Грамматическая категория числа тесно связана с числовыми разграничениями самих предметов и явлений окружающего нас мира, тем не менее понятие числа в грамматике не совпадает с понятием количества

(Кумахов, 1969, с. 5). Так, в адыгском языковом сознании тоже наблюдаются случаи преднамеренного использования говорящим формы множественного числа там, где необходима форма единственного числа, но подобные формы используются в разговорной речи весьма редко: *Сэ университетхэр уэ пхуэдэу кээзмыхуами, куэдэм хызоццЫкI* (пример авторов статьи). / «Хотя я университетов не заканчивала, я во многом разбираюсь» (здесь и далее – перевод авторов статьи. – Б. Б., М. Х.). Следует отметить, что такие формы в кабардино-черкесском языке не всегда приобретают пейоративную коннотацию: *Уи нэгухэр Лейкым...* (КIэрэф, 2009, с. 9). / «Ты хорошо выглядишь...» (букв.: твои лица не плохие).

Языковой материал кабардино-черкесского языка дает основания полагать, что семантика пейоративного множества репрезентируется широким спектром средств. Самым очевидным способом выражения неодобрительно оценивающейся группы лиц является присоединение суффикса множественного числа *-хэ* к лексическим единицам с семантикой отрицательной оценочности. Как правило, в таких случаях говорящий неодобрительно и уничижительно оценивает умственные способности адресата речи: *Уу, хуэмыхухэ, – макъ гзумьцIэкIэ къригъэжъащ Сэху Музэчыр* (Теунэ, 1980, с. 199). / «Оу, лентяи – заговорил хриплым голосом Сохов Музакир»; *Шхэ зыри жывмылэрэ, ахьмакхэ! Сьт фыкыццIэкIуар?* (МафIэдз, 1992, с. 209). / «Почему вы ничего не говорите, дурали! Почему вы пришли?». Пейоративная семантика в таких формах усиливается наличием суффикса *-жъ*, придающего лексическим единицам увеличительно-пренебрежительное значение (Грамматика кабардино-черкесского литературного языка, 1957, с. 36). *Модрей делэжъхэм къажыхурэ мэзыр ираутыкIри, нэхъапэ ешар, еуэри, Гуацхэм кэкIуэжъащ* (Таурыхъищэ, 1992, с. 25). / «Другие дураки, бегая, истоптали весь лес, после чего первый уставший вернулся к холму». Семантику пейоративного множества могут приобретать и устойчивые выражения при функциональном участии вышеупомянутого суффикса *-хэ*. Фразеологические кабардино-черкесского языка с «нелестной» оценкой человека помимо внешнего выражения эмоций также дают эмоциональную характеристику объекту недовольства (Бижоев, Токмакова, 2020, с. 65). Проанализированный языковой материал свидетельствует о том, что часто группа лиц неодобрительно оценивается по критерию происхождения и отрицательных черт характера, к примеру, болтливости и несдержанности. Наличие же суффикса множественного числа означает, что говорящий обращается к негативно оцениваемому множеству или группе лиц: *ХьытIым яку кыдэкIахэ, сьт фызыхуейр!* (Теунэ, 1980, с. 185). / «Рожденные собаками, что вам нужно»; *Бэчмырзэ и напцIэр къахуэжъащ, нэкIэ квеубур зи жэ хуымытыжхэр* (Нало, 2014, с. 194). / «Бекмурза хмурит брови и сверлит глазами тех, кто не может закрыть рот (букв.: тех, кто не распоряжается своим ртом, не имеет права на свой рот)»; *Псэжъхэм я щылъхухэ, мы мэкъупIэр зинэ цIапIэ фицIауэ, щызэхэвтэр сьт?!* (ГутIыгъ, 2010, 180). / «Рожденные женицами плохого поведения, почему вы этот луг сделали местом прелюбодеяний?».

В адыгской лингвокультуре крайне неодобрительно оценивается любое проявление высокомерия и лицемерия, вычурности, намерение казаться кем-то, выражающиеся в языке различными способами, одним из которых является присоединение к глагольной основе сложного префикса *зызыгъэ-*. Наличие же суффикса множественного числа *-хэ* в таких формах репрезентирует типичное пейоративное множество: *Лыцы гуацэ, уэркъыпхуэ зызыгъэтIейхэм ГуацIэ яцI, я Гуацхэр тIэкIуэ зэтеж мыхъумэ, я дыхъэшхым зрагъэIэтыртэкъым* (МафIэдз, 1992, с. 119). / «Манерничающие княгини и дочери уорков (дворянское сословие в феодальной Кабарде) презрительно кривят губы, разве что немного улыбаются, но не смеются».

Понятийные категории единичности и множественности не тождественны грамматической категории числа. Грамматическое число представляет собою лишь один из многих способов обозначения в языке этих категорий (Меновщиков, 1970, с. 82). Так, в адыгской языковой картине мира семантика неодобрительного множества усматривается в сложных словах и фразеологических единицах кабардино-черкесского языка с семантикой:

Неодобрительного несметного множества: *хьэпIацIэлыбжъэц* «чрезвычайно большое множество» (букв.: скопище насекомых) и *хьэпIацIэлыбжъэу (зэхэтиц)* «кишмя кишит (людьми)» (Карданов, 1968, с. 278). Например: *Юрэ, мыбдежым хьэпIацIэлыбжъэц, накIуэ Урыхужь дыгъакIуэ* (Нало, 2014, с. 56). / «Юра, здесь очень много народу (букв.: очень много людей, словно скопище насекомых), пойдём к Уруху (река в Кабардино-Балкарии)».

Уничижительной поголовности: *хьэмыхуи-шымыхуи* (*хьэ* «собака» + *мышу* «передается приставкой недо-» + союзный суффикс *-и* + *шы* «конь» + *мышу* «передается приставкой недо-» + союзный суффикс *-и*) «все, кому не лень», «всякие» (букв.: и недособаки, и недоконы). Например: *Хьэмыхуи-шымыхуи хэт мы къуажэм дэс а колхоз мылгкум хэмыфыццIыхъауэ?* (ШэджыхъэцIэ, 1987, с. 129). / «Все кому не лень, разве в селе найдешь кого-нибудь, кто не совал свой нос в колхозное добро».

Неодобрительной компании, совершающей много лишних беспорядочных передвижений и перемещений: *хьэ фызышэ нэхъей* «как на собачьей “свадьбе”» (о плохой компании) (Карданов, 1968, с. 273).

Семантика пейоративного множества репрезентируется в адыгской языковой картине мира свободными словосочетаниями, содержащими в своем составе собирательные существительные типа *бын* «семья» (Словарь кабардино-черкесского языка, 1999, с. 54): *делэ бын* «семья дураков»; *гуп* «группа, компания» (Словарь кабардино-черкесского языка, 1999, с. 76): *делэ гуп* «группа дураков».

Семантика нежелательной и негативно оцениваемой множественности в адыгской языковой картине мира часто выражается языковыми единицами и конструкциями, содержащими названия болезней *емынэ* «чума» (Словарь кабардино-черкесского языка, 1999, с. 155) и *тало* «холера» (Словарь кабардино-черкесского языка, 1999, с. 613). В словаре Ш. Б. Ногмова (2020, с. 149), датирующемся XIX веком, зафиксирована лексема *еминатало* (*емынэ* + *тало*) в значении «эпидемия, падеж». Лексема *емынэ* в современном кабардино-черкесском языке переводится и как «чудовище» (Словарь кабардино-черкесского языка, 1999, с. 155). Формы пейоративного

множества, содержащие лексический компонент *емынэ*, образуются по типу вопросительное местоимение *сыт* «что» + существительное *емынэ* «чума», «чудовище» + глагол. К примеру: *сыт емынэ хьурэ* «какое (нежелательное) множество их» / «их так много». Дословное значение этого выражения сложно передать на русский язык. «Едгъэхъэжы дегъэжьэж» Тынищ жыпІэниц. Согъэпэжри, ехъэжэ мыгъуэр уамыгъэщІым и дэлъхухэм. Абы нэхъей, *сыт емыни хьурэ ахэр* (Журт, 2004, с. 115). / «Давай умыкнем и смоемся». Легко сказать. Клянусь, ее братья расправятся с тобой. К тому же их так много».

В зависимости от контекста, семантику пейоративной количественности могут приобретать высказывания с перечислением ряда существительных, соединенных между собой союзными суффиксами, в числе которых вышеупомянутые лексемы *емынэ* и *тало*: *Къыдэгъэжым ручкэти, къэрэндацти, емынэти, талоти* Іэджэ дэКІутат (пример авторов статьи). / «В выдвижном ящике были и ручки, и карандаши, и много еще чего». В данном контексте существительные *емынэти, талоти* имеют семантику множества нужных и не особо нужных вещей.

Семантика пейоративной множественности в подобных конструкциях может получать усиленное и подчеркнутое выражение наличием словоформы *жыхуэпІэхэр(м)* «так называемых», «о которых ты говоришь» и глаголом в отрицательной форме в первом лице типа: *сэ сцІэркъым* «я не знаю», «не понимаю», *сэ сыхуейкъым* «мне не нужно», «я не хочу»: *Ручкэти, къэрэндацти, емынэти, талоти жыхуэпІэхэр сэ сцІэркъым* (пример авторов статьи). / «Не пойму я эти ручки, карандаши и прочие вещи, о которых ты говоришь».

В адыгском языковом сознании значение неодобрительного множества вербализуется при функциональном участии суффикса множественного числа *-хэ* и лексем с собирательной семантикой, сочетающихся с фразеологизмами и словами с неодобрительной оценочностью. Семантика пейоративной множественности в кабардино-черкесском языке присуща языковым моделям и конструкциям, включающим в себя названия заболеваний *емынэ* «чума» и *тало* «холера».

Заключение

Исследование этноспецифических особенностей репрезентации семантики пейоративного множества в адыгском языковом сознании позволило сделать следующие выводы.

В современном кабардино-черкесском языке семантика пейоративного множества реализуется на разных уровнях языковой системы. Базовым способом передачи семантики пейоративного множества является присоединение суффикса множественного числа *-хэ* к основе лексических и фразеологических единиц с семантикой неодобрительной оценочности. *Хуэмыхуэ* «лентяи», *ахмакъэхэ* «дуралии», *зи жьэ хуимытыжхэр* «те, кто не может закрыть рот» (букв.: те, кто не распоряжается своим ртом). Явно пейоративную семантику в адыгской языковой картине мира приобретают причастия во множественном числе со сложным префиксом *зызыгъэ-*, придающим слову значение вычурности, лицемерия: *зызыгъэтІейхэ(м)* «манерничающие».

Семантику неодобрительно оценивающейся множественности в адыгской языковой картине мира приобретают языковые модели и конструкции, содержащие названия заболеваний *емынэ* «чума» и *тало* «холера». При функционировании в языковых единицах с квантитативной семантикой данные термины теряют свое прямое значение, и служат маркерами, придающими квантитативным высказываниям оттенок пейоративности. Неодобрительная семантика некоторых высказываний усиливается наличием глагола в первом лице и в отрицательной форме.

Неодобрительная, уничижительная множественность в адыгском языкознании реализуется сочетанием пейоративов с собирательными существительными.

Семантика пейоративного множества усматривается в сложных словах и устойчивых выражениях кабардино-черкесского языка с семантикой: неодобрительного несметного множества, уничижительной поголовности, неодобрительной компании, совершающей много лишних беспорядочных передвижений и перемещений.

В адыгском языкознании пейоративная количественность ранее не становилась объектом научного исследования, ввиду чего сложно проследить и обобщить этноспецифические, лексические, грамматические, фразеологические средства, реализующие идею пейоративной множественности. Перспективы настоящего исследования направлены на более детальное исследование конструкций со значением пейоративной количественности.

Источники | References

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. II. Интегральное описание и системная лексикография.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988.
3. Бижоев Б. Ч., Токмакова М. Х. Лексико-грамматическая характеристика бранной лексики и проклятий в кабардино-черкесском языке // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2020. № 3 (46).
4. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка / ред. колл.: М. Л. Абитов и др. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957.
5. Захарова Е. В. Множественное пейоративное: семантико-функциональный аспект // Обучение русскому языку и литературе: формы, методы инновации: сборник материалов III всероссийской научно-методической конференции. Саратов: ГАУ ДПО «СОИРО», 2016.

6. Кумахов М. А. Число и грамматика // Вопросы языкознания. 1969. № 4.
7. Лескина С. В. Презентация русской и английской языковых картин фразеологизмами пейоративной и мелиоративной коннотаций // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2009. № 2 (4).
8. Меновщиков Г. А. Способы выражения единичности и множественности в языках различного типа // Вопросы языкознания. 1970. № 1.
9. Пеньковский А. Б. Очерки по русской семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004.
10. Плотникова А. М., Слаутина М. В. «Множественное пейоративное» как маркер речевого конфликта // Уральский филологический вестник. 2022. № 2. Вып. 31.

Информация об авторах | Author information

RU**Бижоев Борис Чамалович**¹, д. филол. н.**Хежева Марьяна Рашадовна**², к. филол. н.^{1,2} Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (ИГИ КБНЦ РАН), г. Нальчик**EN****Boris Chamalovich Bizhоеv**¹, Dr**Maryana Rashadovna Khezheva**², PhD^{1,2} Institute for the Humanities Research – Affiliated Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (IHR KBSC RAS), Nalchik¹ bizhоеv1952@mail.ru, ² maryana.khezheva@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.09.2024; опубликовано online (published online): 15.10.2024.

Ключевые слова (keywords): адыгское языковое сознание; пейоративное множество; устойчивые выражения; сложные слова; Adyghe linguistic consciousness; pejorative plurality; set expressions; complex words.